Юлия Арская (Иркутск)

К вопросу о функциях русского несовершенного вида в лирическом тексте

1. Постановка проблемы

Художественный текст, как правило, создает свой особенный художественный мир, функционирующий в соответствии с замыслом автора, и вследствие этого представляет собой самостоятельную семиотическую, во многом автореферентную систему. Одно из принципиальных отличий поэтического текста от прозаического – это выражение смыслов небольшим количеством языковых знаков.

Ю. Тынянов в качестве главных принципов стиха называл «единство и тесноту стихового ряда»[1], которые, наряду с ритмом, представляют собой, по его мнению, особые условия, предъявляемые языку стихотворной конструкцией. Прозаический художественный текст пользуется гораздо бóльшим репертуаром возможностей создания художественного мира. В прозаическом тексте, как правило, присутствуют отчетливая система персонажей, повествователь, определенный хронотоп, множество деталей, фабула и пр. Поэтический же текст организован, прежде всего, сознанием лирического героя, хотя в нем могут встречаться и элементы системы персонажей, хронотопа, сюжета и прочих особенностей прозы. Художественный мир лирического текста как бы балансирует между мимесисом и не-мимесисом, т.е. выражением мыслей и переживаний лирического субъекта. При этом, как показала О. Г. Ревзина, стихотворный текст не соотносит языковые высказывания с внеязыковой действительностью, а моделирует особый поэтический мир с их помощью.[2]

С нашей точки зрения, специфика языковой организации поэтического текста обусловливает более существенный вклад грамматических значений в артикулируемые смыслы, чем в случае с прозаическим художественным текстом.

---

1 Тынянов, Юрий Н. 1924. Проблема стихотворного языка. Ленинград.

2 Ревзина, Ольга Г. 1998. Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике и проблемы описания поэтического идиолекта. Москва. 86.

→ **Kiel-UP:** https://doi.org/10.38072/978-3-910591-34-9/p2

В данной статье рассматривается функционирование форм настоящего времени несовершенного вида глагола в поэтических текстах О. Г. Чухонцева, О. А. Юрьева, Ю. П. Мориц, В. А. Сосноры и М. Н. Айзенберга последней трети XX – начала XXI вв.

2. Русский несовершенный вид как аспектуальный кластер

С точки зрения современной аспектологии, русский несовершенный вид представляет собой аспектуальный кластер, так как формы несовершенного вида способны выражать целый набор видовых значений, каждому из которых в разных языках мира соответствуют отдельные видовые граммемы (см., напр. Плунгян 2011[3]). Так, несовершенный вид, в отличие от совершенного, может обозначать процесс, разворачивающийся в момент наблюдения (прогрессив); повторяющееся и / или привычное действие (хабитуалис); процесс, ограниченный временным отрезком (дуратив); состояние, не охарактеризованное с точки зрения протекания; факт совершения действия; физическую или интеллектуальную способность осуществления действия и др. При этом, если сравнить отдельные частновидовые значения совершенного и несовершенного видов, описанные, например, в монографии А. А. Зализняка и А. Д. Шмелева «Введение в русскую аспектологию»[4], становится очевидно, что у несовершенного вида нет «основного» частновидового значения. Все отдельные частновидовые значения несовершенного вида достаточно употребительны, в то время как частновидовые значения совершенного вида, за исключением конкретно-фактического, периферийны и их реализация существенно ограничена синтаксически или контекстуально. Финитные формы несовершенного вида более употребительны в русском языке, что, вероятно, обусловлено наличием форм всех трех времен в парадигме глаголов несовершенного вида, а также – многообразием его *частновидовых* значений. Так, в материалах основного корпуса Национального корпуса русского языка финитных форм изъявительного наклонения несовершенного вида на 41% больше, чем форм совершенного вида (25 942 954 против 18 385 741). В поэтическом корпусе финитных форм несовершенного вида на 62% больше, чем форм совершенного вида (993 779 против 611 709). Рассмотрим некоторые возможные функции форм настоящего времени несовершенного вида в лирическом тексте.

---

3 Плунгян, Владимир А. 2011. Типологические аспекты славянской аспектологии (некоторые дополнения к теме). Scando-Slavica 57:2. 290–309.

4 Зализняк, Андрей А. & Алексей Д. Шмелев. 2000. Введение в русскую аспектологию. Москва. 226.

3. Функции несовершенного вида в лирическом тексте: анализ контекстов

Поскольку для поэзии характерно присутствие лирического субъекта в тексте, глаголы несовершенного вида часто используются в постоянно-непрерывном значении, выражая его мысли и переживания:

Многих забыл, а этих *помню*: Ползиков
и Судариков. Свой у возраста взгляд,
не *вспоминаю*, а *воскрешаю*: где они?
что с ними стало?...[5]

Формы несовершенного вида глагола способны выполнять изобразительную функцию, описывая ситуации, разворачивающиеся в перцептивном поле лирического героя:

Живого мрака дачный обиход:
скулит собака, соловей поет.
На языке ночном: *скулят, поют*,
и я не понимаю, что я тут.
Поют, скулят, и торкается сад
в потемках: где сестра твоя, где брат?[6]

С помощью этих форм в придаточных предложениях со значением времени и места создаются элементы хронотопа:

Ты прими меня, море, в свою колыбель,
где и буй ни один не живал.
Вниз и вниз, мимо всех браконьерских сетей
и застав, я кончаюсь туда,
где осетр тяжелеет в себе сам-третей
и как кровь солонеет вода.[7]

---

5 Чухонцев, Олег Г. 2016. Общее фото. Цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

6 Чухонцев, Олег Г. 1997–2016. Живого мрака дачный обиход... Цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

7 Чухонцев, Олег Г. 1997–2016. И не то чтобы тайна сия велика... Цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

1) Такая вот волшебная петрушка,
Вакансия, *где козьим молоком*
Питается кудрявая пастушка,
Умыв лицо хрустальным родником.[8]

2) Какое счастье — впасть в самозабвенье,
Когда играет музыка живая!..
В моих коленях — джазовое пенье,
Гранёные стаканчики трамвая.[9]

3) *Когда над Балтийским горят облака*,
Чухонской тоскою взбухает щека
И алая к солнцу полоска
Бежит от пивного киоска.[10]

Поскольку действия, описываемые последовательным рядом глаголов несовершенного вида, воспринимаются как происходящие одновременно, то с помощью глаголов несовершенного вида могут создаваться подробные картины художественного мира лирического текста:

1) *Катит* кораблик, не зная куда,
Спящие мимо ползут города,
Компас разбит, сломан секстан,
В снежную мглу *глядит* капитан.[11]

2) Конец июня. Конница *стоит*
Кузнечиков. Бел земляничный плод.
Во тьме земли уже *грядут* грибы.
Листву *листают* пальцем дерева.
Светла роса, как лунная. Во мхах
Лягушки *лают* немо паукам...
А муха? Вот *летит*, *шумит*, как шар.[12]

---

8 Мориц, Юнна П. 2008. Когда берёшь их дивные интриги... Цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

9 Мориц, Юнна П. 2008. Гранёные стаканчики трамвая. Цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (09. апреля, 2025).

10 Юрьев, Олег А. 1999. Письмо с моря. Цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

11 Юрьев, Олег А. 2013–2014. Хор на юго-восточный ветер. Цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

12 Соснора, Виктор. А. 1982. Слеза в лесу. В Виктор А. Соснора. Песнь лунна. Стихи. Ленинград. 106.

3) липы *перемещают* прищемленные кривизны
кипарисы *покачивают* спрессованной вермишелью
падубы *коченеют* шипами
над пологой рекою вызелены глаза бузины
там галки зовут с золоченых дубов к веромщенью
и *сжимаются* елки точно их общипали
в синюю воду *нагибается* голубая ветла
искры *бегут* по боярышнику содрогая
а где моя девочка ветрена и светла
кругломордая дорогая
ах успеть бы досчитать эти выстроенные тополя
инвалидные роты каштанов дождать на подмогу
плачет – на ежевику наколота – тля
золотоголов болеголову подмаргивает через дорогу.[13]

Встречается в лирическом тексте и настоящее изобразительное, описанное Н. С. Поспеловым.[14] Настоящее изобразительное характерно для сюжетной лирики или лирики с элементами сюжета. В данном стихотворении Олега Чухонцева большой сюжетный фрагмент передает воспоминания лирического героя:

Вот они – рядом *стоят*,
бок о бок с нами, шпаной девиантной из школы
для дефективных, уличной мелюзгой,
на перекличке сорок пятого года
у дровяных сараев в тылу двора,
где молодой инвалид, он же завуч, палку
отложив, *проверяет* по списку: – Быков, *есть*?
Мухин! так, кто у нас тут дальше? Ползиков! –
бумажка не *слушается*, Ползиков, отзовись! –
а Ползиков, в шароварах сатиновых,
заправленных в сапоги, стриженый наголо́
невозмутимый крепыш, *стоит* как не *слышит*.
потом неожиданно *делает* шаг вперед
и *застывает*, и так *стоит*, один перед всеми;
а долговязый Судариков, в фуфайке куцей своей

13 Юрьев, Олег А. 2013–2014. Перечень. Цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

14 Поспелов, Николай С. 1955. Прямое и относительное употребление форм настоящего и будущего времени глагола в современном русском языке. Москва. 220.

с оторванной пуговицей, *дергается* от возбуждения,
что-то *выкрикивает*, но Ползиков весь в себе;
меж тем инвалид, добравшись уже до Якушева,
складывает бумаженцию: – ну, орлы,
с первым вас сентябрем! с боевым крещением![15]

В образных, метафорических контекстах настоящее время глаголов несовершенного вида со значением конкретного физического действия не только усиливает образный эффект за счет изобразительности, но и способствует восприятию ситуации, описываемой рядом глаголов, как единой:

Слепленный из мягкого, из ватного,
сделанный из снега на воде,
тёмный воздух *ищет* виноватого,
в накладной *выходит* бороде.
И *уходит*. Места не нашлось ему,
в памяти как будто снежный ком —
тёмный воздух, тонкими полозьями
увозящий прошлое тайком.[16]

Разные частновидовые значения несовершенного вида реализуются только в характерных контекстах. В лирическом тексте контекст зачастую недостаточен, чтобы однозначно интерпретировать значение вида. В отсутствие референции к реальной действительности точная интерпретация и не требуется от читателя. Однако смена *частновидовых* значений глаголов несовершенного вида в одном контексте может менять, например временну́ю перспективу текста. Так, переход от актуально-длительного значения к узуальному в данном стихотворении Виктора Сосноры маркирует расширение временно́го измерения, а также превращает лирического героя в «надмирного» наблюдателя:

Над Ладогой
на длинном стебле *расцветает* солнце.
[...]
На берегу валуны
сверкают, как маяки.
Тюлени

15 Чухонцев. 2016. Общее фото. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

16 Айзенберг, Михаил Н. 2015. Слепленный из мягкого, из ватного... Цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

плавают в недрах влаги, торпедируя сети:
они *отъедают* головы сладким сигам,
а туловища *оставляют*.
Иногда
эта операция *увенчивается* триумфом тюленей,
иногда
результаты ее плачевны:
рыбаки *вынимают* тюленей одновременно с рыбой.[17]

Глаголы несовершенного вида в начале стихотворения (*расцветает солнце, сверкают*) имеют в семантике перцептивный компонент, что говорит об актуальном значении вида: действие, процесс или состояние совпадают по времени с моментом наблюдения. Контекст глаголов несовершенного вида последнего предложения, в первую очередь наречие *иногда*, представляет описываемые ситуации повторяющимися и не связанными с моментом речи. Что касается глаголов *плавают*, *отъедают* и *оставляют* в середине текста, то в предложении нет контекстуального индикатора частновидового значения, так что они могут быть интерпретированы и как актуально-длительные действия, и как узуальные. Таким образом с помощью игры с интерпретацией глаголов несовершенного вида настоящего времени в тексте осуществляется переход от актуальной ко вневременной перспективе.

Таким образом, формы настоящего времени несовершенного вида в силу своего изобразительного потенциала используются в поэтическом тексте для создания элементов хронотопа и сюжета, а также усиливают образность. Контекст употребления данных форм не всегда позволяет однозначно интерпретировать их частновидовое значение, что в целом соответствует такой черте поэзии, как нереферентность. Однако в отдельных случаях сочетание форм настоящего времени несовершенного вида в разных *частновидовых* значениях создает художественный эффект расширения временно́й перспективы и наделения лирического субъекта всезнанием.

17 Соснора, Виктор А. 1982. Легенда Ладоги. В Виктор А. Соснора. Песнь лунная. Стихи. Ленинград. 9.

Список литературы

Айзенберг, Михаил Н. 2015. Слепленный из мягкого, из ватного..., цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

Зализняк, Андрей А. & Алексей Д. Шмелев. 2000. Введение в русскую аспектологию. Москва.

Мориц, Юнна. П. 2008. Гранёные стаканчики трамвая, цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

Мориц, Юнна. П. 2008. Когда берёшь их дивные интриги..., цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

Плунгян, Владимир А. 2011. Типологические аспекты славянской аспектологии (некоторые дополнения к теме). In Scando-Slavica 57(2). 290–309. https://doi.org/10.1080/00806765.2011.631785.

Поспелов, Николай С. 1955. Прямое и относительное употребление форм настоящего и будущего времени глагола в современном русском языке. Исследования по грамматике русского литературного языка. Москва.

Ревзина, Ольга Г. 1998. Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике и проблемы описания поэтического идиолекта. Диссертация в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук. Москва.

Соснора, Виктор А. 1982. Легенда Ладоги. В Виктор А. Соснора (ред.). Песнь лунная: Стихи. Ленинград.

Соснора, Виктор А. 1982. Слеза в лесу. В Виктор А. Соснора (ред.). Песнь лунная: Стихи. Ленинград.

Тынянов, Юрий Н. 1924. Проблема стихотворного языка. Ленинград.

Чухонцев, Олег Г. 1997–2016. Живого мрака дачный обиход..., цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

Чухонцев, Олег Г. 1997–2016. И не то чтобы тайна сия велика..., цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

Чухонцев, Олег Г. 2016. Общее фото, цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

Юрьев, Олег А. 1999. Письмо с моря, цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

Юрьев, Олег А. 2013–2014. Перечень, цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

Юрьев. 2013–2014. Хор на юго-восточный ветер, цит. по Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru/ (13. декабря, 2024).

Author

Julia Arskaya

Julia Arskaya, PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Russian as a Foreign Language, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia).

E-mail: juliaarskaja@mail.ru

Open Access // This article is published under the Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International license. The text of the contract can be found at: https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0. Please note that individual, appropriately labelled parts of the article may be excluded from the aforementioned license or may be subject to other copyright conditions.